

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кантемирова А.Б.

*Кантемирова Алина Борисовна - студент магистратуры,
кафедра уголовного права и процесса,
Курский государственный университет, г. Курск*

Аннотация: данная статья посвящена проблемам квалификации преступления по статье 186 УК РФ. Раскрывается понятие и приводится судебная практика, связанная с правильной квалификацией преступлений.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, подделка, разграничение преступлений.

Данная тема является актуальной, так как преступления фальшивомонетничества имеют стабильный рост и возникают проблемы квалификации преступления, в судебной практике стоит вопрос о правильном применении статьи 186 УК РФ правоприменителями. Существуют проблемы и сложности отграничения фальшивомонетничества от других смежных преступлений. Не выработано единообразных подходов решения проблемы и наукой уголовного права.

Понятие фальшивомонетничества отсутствует в Уголовном кодексе, уголовная ответственность в нем предусматривается за перевозку, хранение, сбыт или за изготовление поддельных денег (ст. 186 Уголовного кодекса РФ). Ответственность за хранение, перевозку или сбыт поддельных денег наступает, если лицо заведомо знало о том, что имеющиеся у него деньги поддельные [1].

Исходя из практики, суды зачастую допускают ошибки в процессе осуществления правоприменения статьи 186 УК РФ, которые связаны со схожими преступлениями, предусмотренными особенной частью Уголовного кодекса и связанными со смешением изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, такими как мошенничество. Данные ошибки являются очень существенными, так как за преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ предусмотрено более строгое наказание, чем по ст. 159 УК РФ.

Действия могут быть квалифицированы как мошенничество в случаях, когда исключается участие в денежном обращении явно несоответствующей фальшивой купюры подлинной и грубый обман, где умысел виновного направлен на ограниченное количество лиц.

Наиболее же известным является решение по уголовному делу в отношении Борисова, озаглавленного в Обзоре судебной практики так: «Действия осужденного перекалвалифицированы с ч. 2 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта ценных бумаг) на ч. 1 ст. 327 УК РФ как подделка официального документа, предоставляющего права, в целях его использования в качестве такового, а не как средства платежа». Обзор Судебной практики ВС РФ указывает, что Борисов осужден по ч. 2 ст. 186 УК РФ, то есть является виновным только в изготовлении векселя в целях сбыта его в крупном размере и в российской валюте. Вместо изъятого сотрудниками милиции векселя А. и Ж. намеревались вложить в уголовное дело поддельную ценную бумагу, которая была изготовлена Борисовым, по просьбе А. и Ж. за вознаграждение, о намерении А. и Ж. Борисов знал.

Суд утверждал, что формой сбыта является передача векселя с целью вложения его в уголовное дело вместо изъятого сотрудниками, а также получение Борисовым за произведенную работу, то есть изготовление векселя, денежного вознаграждения.

Однако, указала Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг», сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п. Изготовил поддельный вексель Борисов для вложения в материалы уголовного дела вместо имевшегося там векселя, значит не для последующей реализации как ценной бумаги, что фактически установлено судом. Кассационная инстанция при таких обстоятельствах перекалвалифицировала действия с ч. 2 статьи 186 УК РФ на ч. 1 статьи 327 УК РФ.

Мы видим, в деле Борисова так же, как и в обсуждаемом с судьями случае, установлено изготовление лицом поддельной ценной бумаги - векселя. Однако самого по себе факта такого изготовления, по справедливому суждению высшего судебного органа, недостаточно для квалификации содеянного по ст. 186 УК. Так же как и Борисов, лицо, действовавшее по просьбе руководителя фирмы «А», заведомо не собиралось причинять своими действиями вред охраняемому ст. 186 УК объекту, т.е., как это определено в приведенном решении по делу З., общественным отношениям, возникающим в сфере денежного обращения и кредитного регулирования, - ни само это лицо, ни заведомо для него руководитель фирмы «А» не собирались вводить поддельный вексель в хозяйственный оборот.

Доказанное намерение лица, изготавливающего поддельную ценную бумагу исключительно для ее предъявления будто бы обязанному по ней лицу, исключает вывод о наличии у изготовителя цели использования подделки в хозяйственном обороте, в том числе в качестве средства платежа, если названное лицо предполагает, исходя из свойств такой бумаги (как если бы она была подлинной), что эта бумага окажется в результате изъята из оборота. Скажем, предъявление векселя к оплате будет означать прекращение хождения векселя и изъятие его из оборота: вексель выполняет роль средства платежа, т.е. условно приравнивается к деньгам, пока находится в обороте [2]. О том же говорит и высший судебный орган, в обоснование решения указавший: «...также установлено, что пять векселей на момент их передачи в качестве оплаты за произведенные строительно-монтажные работы были погашены банком и изъяты из оборота, в связи с чем не могли являться средством платежа.» [3].

Таким образом, изготовленная поддельная бумага, предназначенная изготовителем для ложного впечатления, не должна быть включена одним созданием подделки к предмету преступления статьи 186 УК РФ. Так как в Постановлении Пленума Верховного Суда дается понятие, что под сбытом ценной бумаги понимается только изготовление такой бумаги в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и т.п., а по сути - введение заведомой подделки в хозяйственный оборот, в данном случае изготовление подделки не преследует цель сбыта.

Из приведенного примера видно, что виновное лицо изготовило вексель не как средство платежа, а как официальный документ (поддельный) с целью использования в качестве официального документа. В данном случае для правильной квалификации преступления выступает цель преступления.

Необходимо провести разграничение и с составом ст. 187 УК РФ.

Отличия названного состава преступления от ст. 186 УК РФ можно провести только по объекту преступления.

Если проводить отличие от преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ от статьи 186 УК РФ, то здесь главным отличием является предмет преступления.

Из приведенных примеров видно, что сложно отграничить фальшивомонетничество от смежных составов преступлений. Необходимо вырабатывать единообразные подходы решения данной проблемы.

Список литературы

1. *Шапвалов М.А., Никифорова С.Т., Слесарев С.А.* Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
2. *Уруков В.Н.* Вексель: договорная теория и практика. М.: Инфра-М, 2011.
3. Определение ВАС РФ от 10 октября 2008 г. № 12736/08 по делу № А29-6564/2007.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).